

Я сказал Цао Тангу адрес, который он нашел, и он открыл навигацию и быстро поехал по шоссе.

Цзян Сюэ схватила меня за запястье, она встревоженно сказала: "Цзян Чэн, на этот раз ты слишком безрассудна". Вы должны выдержать момент спокойствия и сделать шаг назад, чтобы расширить горизонт. Но ты не сдержал свой нрав и сделал это с Луо Цяоцяо, боюсь, что потом будет еще хуже".

Я посмотрел на встревоженную внешность Цзян Сюэ, внезапно, без всякой причины, прикоснулся рукой к ее волосам, нежно сказав: "Если мужчина не осмеливается Рисковать своей жизнью ради женщины, которую он любит, - это не сказать, что он бесхребетный, или что он не любит, но что он не любит достаточно безумно. Ты мне нравишься, сестра, и я не привыкла видеть, как над тобой издеваются".

"Йо"? Это признание?" Цао Сяо Сяо преувеличивающе закричал.

Цзян Сюэ покраснела и опустила голову, натирая рукой угол юбки. Внутри было очень тепло, и, конечно, у меня болела голова. Ло Вучжун так любил Ло Цяоцяо, и теперь, когда этот беспорядок случился, он обязательно попытается разобраться со мной во что бы то ни стало.

Но я не жалею об этом, даже если я выдержу, некоторые вещи все равно придут.

Место, найденное Цао Тан, было удаленным переулком в Шанхае, бедной улицей за группой железобетонного города, как будто она была намеренно или непреднамеренно заблокирована, чтобы не сбить с толку городские огни.

Мы сделали наш путь через переулки и, наконец, нашли дом, который арендовал Цао Тан, ожидая нас у двери. Он уже ждал нас у двери. Видя, как мы возвращаемся, Цао Тан занят тем, что помогает Цао Да войти внутрь и спрашивает, как идут дела.

Цао Сяо танцевал и рассказал нам, что случилось, и после того, как я услышал, что застрелил Луо Цяо Цяо из лука и стрелы, Цао Тан нахмурился и сказал: "Нельзя избавиться от травы, срезав ее", Весенний ветерок снова дует. Почему бы тебе не убить ее? Не ставьте себя в отчаянное положение на минуту пыток".

Я сказал серьезно: "Учитель, я также пытался убить ее напрямую. К сожалению, я не умею обращаться со стрелами и оказался неудачником".

Цао Тан вздохнул: "Вот и хорошо, давай спрячемся здесь ненадолго". Не выходите на публику в ближайшем будущем, Ворота Юаня не должны быть в состоянии обнаружить это здесь".

Цао Да сидел на стуле и спрашивал: "Сколько нам еще прятаться?".

Услышав это, Цао Тан на мгновение засомневался, а затем мягко сказал: "Они определенно будут следить за аэропортом, вокзалом, национальным шоссе и тому подобное". Предполагается, что нам придется скрываться в течение месяца, так что они подумают, что мы уехали из Шанхая, а потом мы снова улизнем".

Цзян Сюэ на мгновение засомневалась, но в конце концов решила, она мягким голосом спросила: "А что если... в этом месяце нас найдут? Даосские священники всегда имеют какие-то странные пути, а великий мир полон странных вещей, не будем ли мы думать слишком просто"?

Ее слова заставили людей замолчать, и я был раздражен. На самом деле, я виноват в том, что лук и стрелы, хотя это и сняло мой гнев, но и причинило бы много неприятностей всем. Видя мое отношение, Цао Тан утешил меня: "Цзян Чэн, не принимай близко к сердцу, что Луо Цяоцзяо уже ненавидит". Кроме того, они даже могут делать такие вещи, как похищение людей, а мы уже находимся в несовместимой ситуации".

Я кивнул и сказал: "Да, хозяин".

Потом Цао Тан сказал, что все, наверное, давно проголодались, он приготовил немного каши и пошел ее подавать.

Люди сидели на столе, пили кашу, и я смотрел на скромный декор дома со смешанными чувствами. Никто не может сказать, каковы будут будущие проблемы. Как только они найдут нас, мы можем столкнуться с катастрофой.

Грехи, которые я создал сам, должны быть решены сами собой.

Я доел свою кашу, поставил миску на стол и с легкой улыбкой сказал: "Я пришел в спешке и забыл о многих вещах". Я собираюсь выполнить кое-какие поручения, не думаю, что вернусь спать сегодня вечером, вернусь завтра утром".

"Куда ты идешь?" Цзян Сюэ спросила с осторожностью.

Я утешал: "Не волнуйся, это просто что-то банальное, с моими навыками, я все равно могу пойти и устроить неприятности с мастером Луо".

Цзян Сюэ подумала об этом очень внимательно, наверное, потому, что думала, что я прав, и перестала говорить. Я растянулся, чтобы выйти, и Цао Тан вдруг сказал: "Цзян Чэн, я должен тебе кое-что сказать, и это насчет тех иньских штучек! ."

Я вышел из дома с Цао Таном во двор и уже собирался говорить, но Цао Тан опустил голос и сказал: "То, что ты хочешь делать, я могу естественным образом". Понятно. Цзян Чэн, подумай хорошенько. Как ты можешь с ним бороться? Ты просто новичок, когда дело доходит до падения".

"Даодзюцу Даодзюцу раздражает...", - мягко сказал я, - "С тех пор, как я вошёл в этот бизнес, все говорят даодзюцу, все говорят новичок". Но сколько даосских священников погибло от моих рук? Все рождены от родителей, все с двумя руками и двумя ногами, ни один из них не особенно способен, ни один из них не особенно велик. Они способны убивать призраков, я способен убивать людей, так почему я должен бояться священников?"

Цао Тан был ошеломлен на мгновение, а затем сказал глубоким голосом: "Под ними могут быть рабы-призраки, что заставляет тебя драться?"

Я указал на Милосердие на моей спине и сказал, что это то, на что я полагаюсь. Цао Тан очень внимательно наблюдал за Милосердием, качал головой и говорил, что хотя это и сокровище, но его недостаточно для того, чтобы иметь дело с Мастером Луо. Я сказала "да", а он все равно сказал "нет".

В конце концов, он схватил меня за плечи, понизил голос, и сквозь скрежещенные зубы смиренно рычал: "Ты пытаешься положиться на Жемчужину Души Инь, не забывай, что я тебе говорил", Жемчужина Души может нанять сильнейших призраков в радиусе десяти миль, чтобы помочь сделать работу, но какой ценой, помнишь? Когда это будет сделано, это заберет

твою жизнь!"

Я ничего не сказал и спокойно посмотрел на пол в дверном проеме. Цао Тан крепко схватил меня за плечи и, наконец, отпустил их медленно, как будто он постарел на несколько лет, и вздохнул: "Обещай мне это, если в этом нет крайней необходимости", Никогда не используй его. Редко бывает, что у меня есть такой восхитительный ученик, как ты, и я не хочу его потерять".

Я улыбнулась: "Посмотри, как ты это говоришь, как будто я драгоценнее киски".

Он посмотрел мне в глаза и сказал серьезно: "На самом деле, сначала я беспокоился за тебя. Твой талант беден, и ты начал поздно, боюсь, ты не сможешь многому научиться. Раньше я думал, не сломаешь ли ты мой знак, но когда я ждал дольше и услышал о тебе от Цао Да, я все больше и больше чувствовал, что этот ученик надежный и Любит. Раньше я думал, что Цао Да был учеником, которым я больше всего горжусь, но на самом деле, теперь, когда я думаю об этом, ты похож на него. Он талантливее тебя, а ты кровожаднее его. Если ты сможешь вернуться живым... ты будешь считаться моим истинным учеником".

Серьезное отношение Цао Тан причинило мне неудобство, я дотронулся до носа и слегка засмеялся: "Все еще настоящий ученик, разве это не какая-то оппортунистическая идея. Полузадница морального устройства? Какая заноза в заднице, делая это похожим на соковище, я ухожу".

Я вышел за дверь и аккуратно взял ее с собой. У меня болел нос, и я замерз, чтобы сдерживать эмоции.

Затем я вытаскил телефон и позвонил Чан Хюку, спросив его, какие отрасли промышленности в Шанхае принадлежат Воротам Юань, желательно под контролем Ло У Чжуна. Чан Хёк сказал мне, что есть отель, который случайно принадлежит Луо Вучонгу. Он все еще немного нервничал, и спросил, не собираюсь ли я делать что-нибудь большое, а я ответил, что могу делать что угодно большое, маленькое.

Я поехал в отель, о котором говорил Чан Хёк, и когда я зарегистрировался, администратор посмотрел на меня немного не так, предположительно. Я узнал это. Мне было все равно, так что я взял свою комнатную карточку и направился к лифту.

Заселившись в отель, я отдохнул на кровати и еще некоторое время наблюдал за даосскими чарами. На самом деле, учиться довольно сложно, я до сих пор не понимаю общую идею, и в зависимости от ситуации, по оценкам, на обучение уйдет несколько дней. Что касается этого даосского талисманского искусства, то оно намного проще, пока я могу найти нужные материалы, я могу создать некоторые низкоуровневые даосские инструменты, как и более глубокие. Кое-что, чему нужно будет научиться с течением времени.

О да, после сегодняшнего дня трудно сказать, будет ли что-нибудь позже.

Когда я читал даосский талисман, у меня вдруг зазвонил телефон, странный номер, который я никогда раньше не получал.

Я спокойно взял трубку, и там был холодный, мрачный голос мастера Ло: "Цзян Чэн, у меня для тебя хорошие новости. Конечно, это хорошие новости для меня, но не для тебя. Тебе не нужно прятаться, тебе не нужно бежать, отель, в котором ты остановился, близлежащие улицы со всех сторон перекрыты моими людьми. Достаточно глуп, чтобы остановиться в отеле в Генмоне и спрятаться".

"Ну, я был довольно глуп". Я был честен.

На другом конце телефона Ло Вучжон сказал довольно яростно: "Я защищающий теленок, если ты не умрешь, я не смогу проглотить свой гнев".

Я взял телефон и сказал спокойно: "Я нехороший человек, я только знаю, как защитить женщин, я однажды поклялся, что больше никогда не буду нуждаться в этой женщине". Помогите, но на днях вы с внучкой нарушили клятву. С тех пор было неудобно, и мое сердце не может отпустить, если ты не умрешь".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/910792>